

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Ферран Яны Алексеевны «Формирование социального статуса профессии „композитор“ в дореволюционной России» по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство (искусствоведение), представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Исторический период, о котором идет речь в работе Я.А. Ферран, кажется насквозь изученным. Распознание в нем скрытых содержательно-смысовых слоев — непростая задача, сопряженная с привлечением инновационных исследовательских методов. Диссертация Я.А. Ферран выполнена на стыке трех научных дисциплин — музыкования, социологии и юриспруденции, и носит, таким образом, интер- и даже мультидисциплинарный характер. Уже то, что соискательнице удалось найти сферы соприкосновения столь разных областей, сфокусировавшись на композиторской социологеме и проведя тонкую грань между социальным и официальным статусом композиторской профессии, привлекает к диссертации пристальный интерес. Её актуальность и новизна не вызывает сомнений, поскольку специального исследования о «социально-экономических и правовых факторах формирования профессии “композитор” в России» (с. 7) до сих пор не предпринималось. Таким образом, перед нами смелая новаторская попытка. Я.А. Ферран оперирует научным инструментарием перечисленных наук: не покидая музыковедческого дискурса, примеряет мантию юриста, берет в руки социометр. Соискательница склонна к некоему научному творчеству, продуцируя своеобразные терминологические миксты, а именно: «композиторская профессия как социальный институт» (с. 4), «социальное конструирование профессии композитор» (с. 11), «конституирование композитора-профессионала» (с. 11), «селекция композиторских сил» (с. 16), «издательские институции» (с. 16) и, наконец, «композитор как социальное лицо» (с. 23). Однако *лица как таковые*, то есть конкретные персоналии музыкальных творцов, в автореферате полностью отсутствуют, — текст деперсонализирован. По-видимому, в этом выразилось стремление соискательницы «трактовать фигуру композитора вне заданных биографических или психологических рамок» (с. 3). При этом в самой диссертации фигурирует несколько десятков имен.

Одна из важных сторон исследования — ввод в научный обиход неизвестных документов из различных архивов, не только российских, но и западноевропейских, где соискательница провела немало времени, разбирая деловую издательскую переписку (на с. 11 специально подчеркивается, что «перевод всех немецкоязычных источников выполнен самостоятельно лично ею»). Рассмотрение темы в кросскультурном ракурсе принципиально важно. Это положительная сторона работы Я.А. Ферран.

Но есть повод и для критики. Европейский контекст в работе Я.А. Ферран ограничен только Германией, что вызывает недоумение, поскольку в сфере музыкального авторского права для России XIX–XX вв. не менее важен опыт Франции. Об этом свидетельствует, например, «Конвенция о литературной и художественной собственности» 1861 года, согласно которой за все публичные исполнения своих произведений, как в России, так и во Франции композиторы получали определенную плату (конвенция подписана императорами Александром II и Наполеоном III). Напомню также о тесных контактах П.И. Чайковского с французским «Обществом композиторов, авторов и музыкальных издателей» (*Société des auteurs, compositeurs et éditeurs de musique* — SACEM, основана в 1851 году, существует и поныне). Или о том, что основанное в 1909 году «Российское музыкальное издательство» С.А. Кусевицкого после 1920 года работало в Париже. Это только избранные примеры из насыщенной истории русско-французских связей в рассматриваемой сфере. Актуализация линии «Россия — Франция», несомненно, обогатила бы работу Я.А. Ферран.

По прочтении автореферата возникло еще несколько вопросов и замечаний.

Автореферат — жанр, имеющий строгие требования.

В рубрике «Методология исследования» (см. с. 9–10) помещены не относящиеся к ней сведения о посещении соискательницей различных лекционных курсов, международных конференций с указанием мест, дат и научных регалий докладчиков.

В разделе «Общая характеристика работы» отсутствует рубрика «Теоретическая и практическая значимость исследования». Прошу соискательницу сформулировать, в чем заключается приращение знаний благодаря полученным ею научным результатам.

Категоричное утверждение (на с. 15 автореферата) о том, что «образование конституировало профессию музыканта, но не композитора», побудило меня обратиться к тексту диссертации. Там, на с. 30, читаем: «Российские консерватории организовывались с целью обучения музыкантов широкого профиля, и в первую очередь — исполнителей (см. Устав консерваторий ИРМО — Приложение № 4). Формирование композиторской школы в принципе не входило в их задачи». Этот вывод далек от общепринятых представлений, согласно которым возникновение двух композиторских школ — Петербургской и Московской — напрямую связано с деятельностью одноименных консерваторий. Прошу соискательницу прокомментировать это. Кроме того, прошу прокомментировать пункт 1 «Устава консерваторий ИРМО» 1878 года (он воспроизведен на с. 161 диссертации): «Консерватории суть высшие специальные музыкально-учебные учреждения, имеющие целью образовать оркестровых исполнителей, виртуозов на инструментах, концертных певцов, драматических и оперных артистов, капельмейстеров,

композиторов (курсив мой. — Реч.) и учителей музыки». Как видим, «композитор» фигурирует здесь как отдельная специальность, рассматриваемая наравне со всеми остальными. Правомерно ли истолкование «Устава консерваторий ИРМО» в русле, предложенном соискательницей? Правомерно ли утверждение, приведенное выше?

Несмотря на указанные замечания, текст автореферата свидетельствует о большой работе, проделанной Я.А. Ферран над заявленной темой, и открывающихся перспективах дальнейших разработок. Автореферат дает основание сделать вывод о соответствии диссертации квалификационным критериям, указанным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018 № 1168) «О порядке присуждения ученых степеней». Я.А. Ферран заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

Кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
Научно-издательского центра
«Московская консерватория»

Моисеев Григорий Анатольевич

Моисеев

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московская государственная
консерватория имени П.И. Чайковского»

Адрес организации: 125009, г. Москва,
Большая Никитская улица, д. 13/6, стр. 1
Телефон организации: +7 (495) 629-96-59
Веб-сайт организации: www.mosconsv.ru
Электронная почта организации: rectorat@mosconsv.ru
Личная почта: gmoiseev@yandex.ru

